

УДК 94(476)«1914/1918»

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917 г.

Э. В. СТАРОСТЕНКО¹⁾

¹⁾Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова, ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь

Рассматривается работа проведенного в июле 1917 г. в Могилёве Второго Всероссийского съезда военного и морского духовенства. Раскрываются причины проведения съезда, особенности его организации. Устанавливается, как повлияли на повестку дня революционные события, произошедшие в феврале 1917 г. (например, внедрение принципа выборности в ведомстве военного и морского духовенства). Показана позиция духовенства армии по вопросам политической деятельности и поддержки политических партий и организаций. Раскрывается отношение духовенства к актуальным вопросам о войне, капитализме, труде, а также к оптимальным способам преподнесения этих вопросов в проповедях. Перечисляются проблемы, поставленные на рассмотрение съезда, дается анализ наиболее важных из них (благотворительная деятельность, знаки отличия и ношение светского платья, образование священников ведомства, кадровые вопросы, реорганизация «Вестника военного и морского духовенства» и др.). Дается оценка съезду, называются причины, по которым он не смог внести позитивные изменения в положение священника в армии.

Ключевые слова: Первая мировая война; Февральская революция; военное духовенство; православная церковь; Святейший синод; протопресвитер военного и морского духовенства.

THE SECOND ALL-RUSSIAN CONGRESS OF ORTHODOX MILITARY AND NAVY CLERGY OF 1917

E. V. STAROSTENKO^a

^aA. Kuleshov Mogilev State University, 1 Kasmanaŭtaŭ Street, Mogilev 212022, Belarus

The Second All-Russian Congress of military and navy clergy, which was held in July 1917 in the city of Mogilev is considered. The reasons of its carrying out and features of its organization are regarded. It is established how the revolutionary events of February 1917 influenced on the agenda of the congress (for example the introduction of the principle of election in the military and navy clergy department). In addition the position of the clergy of the army according to political activities and support of political parties and organizations is shown. The attitude of the clergy to current events and how to present these events in sermons is revealed. The questions which are put to the congress are listed and the analysis of the most important of them is given (for example questions of charity, charity activities and wearing of a secular dress, the education of a priest of the department, personnel issues, reorganization of the printed organ «Vestnik voennogo i morskogo dukhovenstva»). The author gives evaluation to the congress and the reasons why the congress could not make positive changes in the position of the priest in the army are called.

Key words: the World War I; The February Revolution; Orthodox military priesthood; Orthodox church; Department attached to Protopresbyter of military and navy priesthood; protopresbyter of military and naval clergy.

Образец цитирования:

Старостенко Э. В. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства православной церкви 1917 г. // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 4. С. 71–75.

For citation:

Starostenko E. V. The Second All-Russian Congress of Orthodox military and navy clergy of 1917. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 4. P. 71–75 (in Russ.).

Автор:

Элеонора Викторовна Старостенко – аспирантка кафедры истории Беларуси и восточных славян историко-филологического факультета. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Д. С. Лавринович.

Author:

Eleonora V. Starostenko, postgraduate student at the department of history of Belarus and Eastern Slavs, faculty of history and philology.
eleonorastarostenko@mail.ru

Введение

История Первой мировой войны долгое время была в тени изучения революционных событий в России 1917 г. Однако в последние годы возрастает интерес как к войне в целом, так и к отдельным ее аспектам. Война и религия, а также взаимодействие в годы Первой мировой войны православной церкви (в лице военного духовенства) и армии, а в особенности развитие их отношений после Февральской революции, представляют несомненный интерес. При этом следует отметить, что военному духовенству на территории Беларуси в настоящее время

не посвящено ни одного самостоятельного исследования. Целью настоящей статьи является анализ деятельности Второго Всероссийского съезда православного военного и морского духовенства, состоявшегося в июле 1917 г. в Могилёве. Для достижения этой цели был поставлен ряд задач. Во-первых, рассмотреть предпосылки и условия проведения съезда; во-вторых, проанализировать основные положения, вынесенные на рассмотрение делегатов, характер дискуSSIONных вопросов; в-третьих, выявить значение принятых съездом решений.

Основная часть

Смена власти в России в марте 1917 г. серьезно изменила положение священнослужителей в российской армии: пошатнулся их авторитет среди военнослужащих. В связи с этим ведомство военного духовенства признало необходимым созвать всероссийский съезд с целью решения поставленных революцией вопросов. К участию приглашались не только иереи и протоиереи, но и младшие клирики (псаломщики и диаконы), что соответствовало свободам, провозглашенным новой властью в России. Ведомство протопресвитера заявляло, что съезд организовывался для «более тесного пастырского объединения в переживаемый исторический момент, а также в целях коллективного разрешения некоторых существенных вопросов церковно-общественной жизни» [1, с. 34].

Местом проведения съезда первоначально назывался Петроград, позже – Витебск, но в итоге выбор пал на Могилёв¹. Военный фронт в то время располагался близко к городу. В Могилёве находились также Ставка Верховного главнокомандующего и протопресвитер с его полевой канцелярией. Кроме того, организовать собрание такого масштаба было намного дешевле в губернском городе, нежели в столице [2, с. 197–198]. Открытие съезда было назначено на 1 июля 1917 г., а местом заседания выбрано помещение женского духовного училища.

Вынесенные на обсуждение делегатов положения были подготовлены пастырской, реорганизационной, хозяйственно-благотворительной, правовой (затем вошла в состав реорганизационной) и издательско-просветительской предсъездовыми комиссиями. Еще две комиссии занимались вопросами Поместного собора и Учредительного собрания, устройством духовенства расформированных частей.

Для участия в съезде каждому фронту предлагалось прислать шесть делегатов, среди которых обязательно должны были быть главный священник, два представителя духовенства строевых частей,

один – санитарных и один – запасных. Балтийский флот избирал четырех делегатов, Черноморский – двух, духовенство Петрограда и его окрестностей – трех, Духовное правление – также трех. От младшего клира было приглашено девять представителей². Таким образом, предполагалось, что в съезде примут участие чуть более 50 человек. При проверке делегатских полномочий выяснилось, что только Западный и Румынский фронты выполнили требования по количеству делегатов. Северный и Юго-Западный фронты перевыполнили норму на два человека, а Кавказский, напротив, прислал на двух меньше. На одного представителя меньше прислал также и Балтийский флот. К участию были допущены все превысившие нормы делегации. На заседания также пригласили представителей Могилевского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Протопресвитер Г. Шавельский позже писал о том, что зал был переполнен, а места брались «с боя» [3, с. 449].

Почетным председателем съезда стал протопресвитер военного и морского духовенства Г. Шавельский, председателем – главный священник армий Румынского фронта протоиерей П. Лепорский. Были определены и полномочия съезда. Делегаты могли обсуждать вопросы, касающиеся военно-духовного ведомства на тех же условиях, что и епархиальные собрания. Проблемы, имеющие отношение к казенному финансированию, обсуждались лишь в контексте желательности их проведения.

Одним из важнейших оказался вопрос реорганизации ведомства в соответствии с принципом выборности, получившим повсеместное распространение после Февральской революции. В первую очередь речь шла о выборности должностных лиц (от благочинных до протопресвитера). Делегаты постановили, что все лица, находящиеся на названных должностях, после войны должны быть переизбраны. С целью решения возникающих в дальнейшем важнейших вопросов, а также для проведения выборов на руководящие должности

¹ Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 1. Л. 31 об.

² Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 151.

всероссийские съезды становились ежегодными. Глава военного духовенства (протопресвитер) избирался из числа священников, прослуживших в ведомстве не менее пяти лет и имеющих высшее богословское образование. Сменить главу можно было только в судебном порядке. На могилевском съезде было произведено досрочное переизбрание протопресвитера с закрытой баллотировкой, 45 голосов было «за» сохранение должности Г. И. Шавельским и всего 3 голоса оказалось «против» [1, с. 35]. Управление духовенством протопресвитер должен был осуществлять с помощью Протопресвитерского совета, образованного вместо Духовного правления¹. Состоял совет из двух отделений, в каждом служило по пять человек (три священника, диакон или псаломщик, мирянин). Все решения в этих отделениях принимались большинством голосов. Члены Протопресвитерского совета также избирались священниками на всероссийских съездах военного и морского духовенства, но за протопресвитером сохранялось право на отвод кандидатур. Выборными становились должности дивизионных благочинных, а также новые должности корпусных благочинных и окружных главных священников. Их избрание осуществлялось на соответствующих местных съездах духовенства.

Февральская революция и смена власти в России создала необходимость для духовенства в обсуждении дальнейших действий в связи со сложившейся общественно-политической обстановкой. Важно было определить единую позицию духовенства по вопросам участия в политической деятельности, отношению к Учредительному собранию. Также необходимо было решить, с какой позиции будут освещаться текущие события в проповедях.

При этом в виду возрастания политической активности всех слоев населения делегаты съезда заявили о необходимости определить для ведомства в целом и каждого священника в частности возможность участия в деятельности политических организаций и партий. Предсъездовая комиссия признала тот факт, что находиться в стороне от происходящего в государстве невозможно, так как «в настоящее время быть вне политики значит быть вне жизни»². Однако предложение комиссии встретило сопротивление со стороны ряда священников. Можно выделить две основные позиции по данному вопросу. Сторонники первой позиции выступали категорически против участия в политической борьбе и политических партиях. Они объясняли это тем фактом, что священник, как лицо духовное, должен быть вне политики. Хорошо передают эту точку зрения слова делегата И. Образцова: «Эта

борьба возбуждает страсти, которые поведут к разделению в приходе. Пастырь не может быть Павлов или Петров, или Аполосов, он Христов, и программа его – программа Христа: царство мое не от мира сего»³. Сторонники идеи участия в политической жизни спорили о том, какие силы и каким образом поддерживать. Только после вмешательства протопресвитера на голосование было поставлено следующее предложение: в будущем духовенство должно было организоваться в одну церковно-демократическую организацию с целью активно участвовать в общественной жизни. До этого момента предлагалось примкнуть к любой из существующих партий, согласуясь со своей пастырской совестью. Однако, даже когда большинство участников съезда поддержало это положение, делегаты Юго-Западного фронта заявили об особом мнении по данному вопросу ввиду того, что фронтовой съезд высказался за внепартийность священника.

Поскольку съезд принял решение о праве каждого священника принимать участие в деятельности политических партий и организаций, следующим шагом было определение действий в отношении Учредительного собрания. Предсъездовая комиссия постановила, что только Учредительное собрание «в состоянии вывести страну из разрухи, внутренней междоусобицы и безвластия, установить определенный государственный строй, закрепить его основными законами и создать твердую власть»⁴. В связи с этим крайне важным было то, кто войдет в состав Учредительного собрания и чье мнение парламент будет выражать. При обсуждении данного вопроса некоторые священники предлагали примкнуть к той партии, которая поддержит церковь в ее непростом положении. Другие представители духовенства предлагали сотрудничать с одной из партий, чтобы взамен своих голосов провести некоторое число священников в Учредительное собрание. Но протопресвитер решительно отверг эту идею, назвав ее торгом: «За 2–3 голоса своих людей, мы соглашаемся провести Бог знает кого в Учредительное собрание. Это чести нам не сделает»⁵. Третья сторона и вовсе была категорически против поддержки какой-либо партии на выборах в Учредительное собрание. В итоге съезд решил, что делегаты от военного духовенства на Всероссийском соборе предложат составить список кандидатов из числа сторонников церкви. За этих кандидатов будет голосовать само духовенство и агитировать к этому свою паству.

После Февральской революции в действующей армии отношение к священнослужителям изменилось. В частности, это проявилось в срыве

¹ Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 219.

² Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 161 об.

³ Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 163 об.

⁴ Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 162.

⁵ Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 175.

солдатами проповедей, попытках вступать со священниками в дискуссии. В связи с этим на съезде подробно обсуждался способ организации проповеднической деятельности, а также содержание этой деятельности. Делегаты согласились с тем, что священник не может проповедовать какую-либо определенную политическую программу. При этом оказалось невозможным не касаться политических и экономических вопросов, следовательно, их необходимо было объяснять с «евангельской» позиции. В помощь духовенству специальная комиссия разработала тезисы о труде, капитале, сословности, земле, войне, смертной казни, правах женщин, которые должны были лечь в основу проповеди. Делегаты голосовали по каждому из указанных тезисов, по возможности вносили свои правки. Так, труд был признан «благословением Божиим и необходимым условием нравственного совершенствования», в то время как капитализм – нехристианским явлением¹. Война должна была преподноситься в проповедях как неизбежный и необходимый шаг в борьбе за мир². Выработанные советы по основным общественно-политическим вопросам не выражали идеи отдельных партий, а согласовались с евангельскими нормами.

На съезде также обсуждались вопросы кадрового характера. За годы войны число военных священников увеличилось в несколько раз. Однако было ясно, что в ведомстве смогут остаться только лица, занимающие штатные должности, в то время как мобилизованные из епархий добровольцы и священники-беженцы окажутся без места службы. Съезд признавал тот факт, что, хотя некоторые нештатные священники смогли сохранить свои прежние места, в условиях повсеместно вводимого выборного начала паства может поддержать другого кандидата. Тем представителям духовенства, кто ушел с должности в надежде устроиться после войны, в реальных условиях найти новое место стало практически невозможно. Среди мер, рекомендованных съездом, была адресованная протопресвитеру просьба о назначении на освободившиеся штатные места беженцев и добровольцев, потерявших место в епархии, а также об обращении в Синод с просьбой предписать епархиальным преосвященным рекомендовать на вакантные места в епархиях в первую очередь военных священников.

Также обсуждалось злоупотребление отпусками и командировками. Главный священник армий Западного фронта К. Богородицкий сообщал, что такое явление было особо распространено. Например, в одной из дивизий фронта сразу после Пасхи в отпуск уехало практически все духовенство,

а единственный оставшийся священник всю дивизию обслужить не мог³. О схожих проблемах сообщали и другие главные священники и благочинные. В связи с этим съезд принял решение определить строгую очередь отпусков на братских собраниях духовенства с указанием времени для каждого. Теперь одновременно в дивизии уйти в отпуск мог только один священник.

Интерес представляют и другие вопросы съезда. В частности, о повышении уровня образованности священников, денежном довольствии, одежде и наградах, ликвидации института псаломщиков, благотворительности, реорганизации «Вестника военного и морского духовенства». Рассмотрим некоторые из них.

За годы войны ведомство протопресвитера пополнилось священниками, не имеющими необходимого образования. Для решения этой проблемы делегатами съезда было установлено ежегодно командировать в духовные академии за счет казенных средств четырех военных священников, имеющих среднее образование, с условием обязательной шестилетней службы по окончании обучения.

Обсуждался вопрос об особых знаках отличия для военных священников. Всем участникам войны было предложено носить наперсный крест на красной или темно-красной ленте (как знак крови). Эту инициативу заблокировал младший клир – диаконы и псаломщики, которые являлись равноценными участниками съезда, – так как им не полагались знаки отличия [4, с. 75]. Переголосовать по данному вопросу без участия младшего клира духовенство не смогло.

Дискуссия о ношении светского костюма превратилась в спор между молодыми и пожилыми священниками. Молодые выступали за право смены духовного платья, объясняя это общественной реакцией на рясу священника: «Идешь со святыми дарами, встречные плюют, говорят, что будет несчастье – попа встретили»⁴. Кроме того, ряса была неудобна в условиях полевой жизни. Этот вопрос было решено оставить на усмотрение каждого священника.

Благотворительная деятельность также не осталась без внимания делегатов. Участники съезда поддержали решение об открытии приюта-гимназии для детей-сирот военного духовенства. С этой целью было постановлено обложить каждого военного священника, диакона и псаломщика единовременным взносом в размере 10 руб., 7 руб. 50 коп. и 5 руб. соответственно; выделить не менее 10 руб. из сумм военных церквей и не более 20 тыс. руб. из сумм свечного завода; просить о финансовой поддержке у министра народного про-

¹Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 170 об.

²Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 171 об.

³Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 94.

⁴Рос. гос. истор. арх. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2. Л. 226.

свещения и военного министра [1, с. 36]. Также было принято решение об отчислении средств в пользу семей умерших и находящихся в плену священников. На съезде было утверждено положение о санатории в Ессентуках, на развитие которого военное духовенство жертвовало из личных средств, начиная с 1915 г. В санаторий на оздоровление могли приезжать священники и служащие ведомства, а также их семейства, вдовы и сироты. Эти меры должны были облегчить жизнь духовенства после войны. Но тем не менее следует признать тот факт, что воспользоваться собранными суммами ведомству так и не удалось.

На многих местных съездах было заявлено о необходимости реорганизовать «Вестник военного и морского духовенства». Делегаты были единодушны во мнении, что журнал не отвечает запросам времени. Кроме того, после революции издание вестника затруднилось: статьи поступали с опозданием, а стоимость выросла в 10 раз. Реформа журнала заключалась в изменении его структуры. Планировалось создать несколько отделов: церковно-общественный; по политическим, экономическим, общественным и философским вопросам; осведомительный; «за границей» (обзорные прессы); библиографический; «беседа с читателями».

Издавать журнал было решено в Киеве, так как стоимость типографских работ там была значительно ниже, чем в столице. Новый печатный орган стал называться «Церковно-общественная мысль: прогрессивный орган военного и морского духовенства».

Многие идеи, выдвинутые на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства, могли бы реорганизовать ведомство в соответствии с новой общественно-политической обстановкой в российской армии. Тем не менее ситуация, складывающаяся в российском обществе в целом и в армии в частности, сделала невозможным проведение такой реорганизации. Солдаты желали скорейшего завершения войны, а авторитет духовенства, которое призывало продолжать сражаться, быстро падал. Кроме того, провозглашение свободы совести обнажило реальную сравнительно невысокую религиозность военнослужащих, ввиду чего необходимость служения такого большого числа священников в армии отпала. Г. И. Шавельский писал: «Никакими эффектами и никакими талантами духовных лиц уже нельзя было остановить охватившего армию безумия, принявшего характер стихийной силы. Общефронтовой съезд 1917 г. военного и морского духовенства был его последней лебединой песней» [3, с. 450].

Заключение

Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства был ответом на революционные события, произошедшие в феврале 1917 г. При участии широкого круга представителей ведомства протопресвитера были приняты решения об отказе от назначения работников на некоторые должности и о переходе к принципу выборности, учреждении новых должностей и советов, которые должны были улучшить работу священников в армии. Делегаты выработали единую политическую

платформу, а также сформулировали положения по важнейшим общественно-политическим вопросам с «евангельской» точки зрения. Решения съезда были призваны осуществить корректировку пастырской работы и решить ряд насущных хозяйственных, кадровых и благотворительных проблем. Но, несмотря на то, что решения были востребованы и опирались на объективные потребности, изменить положение военного духовенства они не смогли.

Библиографические ссылки

1. Всероссийский съезд военного и морского духовенства // Церковно-обществ. мысль: прогрессив. орган воен. и морск. духовенства. 1917. № 1. С. 34–39.
2. Старостенко Э. В. Всероссийский съезд военного и морского духовенства 1917 года в городе Могилёве // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зб. навук. прац удзельнікаў X Міжнар. навук. канф. (Магілёў, 25–26 мая 2017 г.). Магілёў, 2017. С. 197–201.
3. Шавельский Г. Русская церковь пред революцией. М. : Артос-Медиа, 2005.
4. Капков К. Г. Памятная книга военного и морского духовенства XIX – начала XX в. Справочные материалы. М. : Летопись, 2008.

References

1. [All-Russian Congress of military and navy clergy]. *Tserkovno-obshchestvennaya mysl' : progressivnyi organ voennogo i morskogo dukhovenstva*. 1917. No. 1. P. 34–39 (in Russ.).
2. Starostenko E. V. [All-Russian congress of military and navy Clergy of 1917 in Mogilev]. *Gistoryja Magiljova: minulae i suchasnasc'* : collect of pap. of X int. sci. conf. (Mogilev, 25–26 May, 2017). Mogilev, 2017. P. 197–201 (in Russ.).
3. Shavel'sky G. [Russian church before the revolution]. Moscow : Artos-Media, 2005 (in Russ.).
4. Kapkov K. G. [Commemorative book of military and navy Clergy XIX – early XX centuries. Reference materials]. Moscow : Letopis', 2008 (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.06.2017.
Received by editorial board 06.06.2017.